

Старчак Максим Владимирович, председатель Консультативного совета Молодёжного отделения Российской ассоциации политической науки.

Образование на русском языке в государствах Центральной Азии – членах СНГ: проблемы и пути решения

Образование – это возможность формировать миропонимание будущих лидеров своей страны. Обучение в вузах представителей элиты иностранных государств, особенно соседних, даёт возможность сделать их более лояльными к стране получения образования, её политике и правящей элите, а впоследствии помогает ей обеспечить свои долгосрочные интересы в регионе и союзнические отношения.

До сих пор взаимопонимание между народами СНГ поддерживалось тем, что практически вся нынешняя элита получила образование на русском языке и зачастую в российских вузах. Однако новое поколение по большей части обучается в западных университетах и, как правило, на Западе. Подобная тенденция создаёт опасность того, что в будущем народы и страны на постсоветском пространстве потеряют последнюю основу для формирования долговременных союзнических и добрососедских отношений. О том, как восстановить и сохранить образование на русском языке в странах СНГ, чтобы их народы продолжали понимать друг друга, мы предлагаем поговорить на примере центральноазиатских государств.

Внешняя активность

С распадом Советского Союза распалось не только государство – распались все региональные, социальные, экономические и образовательные связи бывших его республик. Разрушение единой системы образования лишило надежд на будущее тысячи молодых людей. Политика новых независимых государств, направленная на "этническое возрождение", выведение представителей титульных наций на ведущие позиции во всех сферах жизни, а также сложное социально-экономическое положение заставили уехать миллионы русских (в том числе преподавателей). Снизился уровень грамотности и подготовки сотрудников различных ведомств и предприятий. Лишившись из-за миграции тысяч трудоспособных граждан, страны региона одновременно лишились и материального продукта на миллиарды долларов.

В странах Центральной Азии ослабление российского присутствия повлекло за собой усиление мусульманского влияния как в религии, так и

во внешней политике: начало углубляться их сотрудничество с Турцией, Ираном, Пакистаном и Саудовской Аравией, которые пошли в этот регион со своими идеями исламского образования.

Наиболее активно продвигала свои интересы Турция. В январе 1992 г. там было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития, в задачу которого входили налаживание связей с центральноазиатскими республиками и координация совместных проектов (в том числе и в сфере образования)¹.

Страны региона поддержали идею о сотрудничестве с Турцией в сфере культуры, образования, науки и совместных исторических исследований. Для её реализации в 1993 г. в Алма-Ате был создан Совет по культуре и искусству тюркских народов ("Тюрксой").

Наиболее серьёзной угрозой для интересов России является тот факт, что в рамках гуманитарного сотрудничества со странами Центральной Азии Турция стремится навязать идею замены кириллицы на латиницу, что может крайне пагубно сказаться на развитии русского языка в регионе. В качестве примера можно привести Узбекистан, который под влиянием Турции с 1993 г. стал постепенно переходить на латиницу. Кроме Узбекистана эта инициатива уже нашла широкую поддержку и в Казахстане. Турция также активизировала обмен студентами, открыла культурные центры, многочисленные школы и гимназии, Киргизско-турецкий и другие аналогичные университеты.

Иран, со своей стороны, тоже организует множество программ по обмену студентами, помогает оборудовать библиотеки². Однако исламские традиции этой страны, где подавляющее большинство мусульман – шииты, впоследствии прижились только в Таджикистане. Распространение иранского влияния ограничилось отдельными программами и разовыми мероприятиями³.

С 1991 г. в гуманитарном пространстве Центральной Азии появилась и Япония. По её инициативе Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития включил страны Центральной Азии в список на получение официальной помощи в целях развития, которая охватывает и сферу образования.

С 1999 г. японское правительство стало предоставлять стипендии для обучения в магистратурах японских университетов. Через 3 года, в 2002 г., в Алма-Ате был учреждён Японский центр развития человеческих ресурсов, который начал организовывать различные культурные мероприятия, курсы по изучению японского языка, менеджменту и т.п., а также выдавать гранты на развитие образовательных учреждений в Центральной Азии.

С середины 90-х гг. в регион пришли первые американские и европейские миссионеры. В республиках стали открываться различные

¹ *Абиева Н.* Турция – Центральная Азия: вчера и сегодня // Казахстан-Спектр. 2003. № 3.

² *Наими В.* Возмутитель спокойствия // Хамшахри. 2003. 21 августа. URL: http://www.kisi.kz/old/Parts/Expert/08_22_2003expert1.html.

³ См.: *Иманалиев М.* Центральная Азия и внешний мир // Kyrgyzstan Brief. 2007. Январь–февраль. Вып. 8.

фонды, и местная элита получила возможность знакомиться с системами образования западных стран, отправлять туда на учёбу своих детей. Страны Центральной Азии были этому рады, особенно открывшемуся финансированию. В это время Соединённые Штаты через сеть фондов (например, Агентство по международному развитию США и фонды Маккартуров, Форда и Дж. Сороса "Институт Открытое общество") начали предлагать специализированные образовательные программы, кредиты, гранты и стипендии как на развитие образования в самих центральноазиатских странах, так и на обучение в США. В республики стали приезжать американские профессора, идеологи, просветители, общественные деятели и пр. За годы сотрудничества на стажировках, курсах, тренингах и различных программах обмена в США побывали тысячи граждан центральноазиатских республик. Зачастую такие мероприятия были бесплатными для студентов и жителей региона, что приводило к расширению сферы применения английского языка и постепенному исчезновению русской составляющей образования. Сравнение Запада и России, в том числе по гуманитарным позициям, складывалось не в пользу последней.

Проводниками стратегии США в Центральной Азии стали такие учебные заведения, как Казахско-Американский университет или Американский университет Центральной Азии в Бишкеке⁴. Обучение в этих вузах строится на базе пропаганды американской идеологии и преимуществ американского образования. При этом занятия проводятся на английском языке. Образовательные проекты указанных вузов щедро финансируются США, а объём направляемых на эти цели средств ежегодно растёт. В результате американские университеты пользуются всё большей популярностью, и молодёжь отдаёт предпочтение обучению на английском⁵.

В регионе также реализуются программы Европейского союза – "Темпус" (сотрудничество в области высшего образования), "Коперникус" (обмен научными кадрами), "Интас" (сотрудничество между учёными). Посольства Франции и Германии и их культурные центры развивают изучение своих национальных языков в странах Центральной Азии.

В реализации в Казахстане ряда программ и проектов в сфере образования, изучения языков и правовых реформ, в первую очередь в области избирательного законодательства, принимает участие и ОБСЕ.

Ещё одним примером деятельности в сфере образования является единственный на постсоветском пространстве учебный институт под эгидой данной организации – Академия ОБСЕ в Бишкеке.

С начала нынешнего века в Центральной Азии активизировал свою образовательную деятельность Китай⁶. В регионе начали открываться

⁴ Который впоследствии, по словам заместителя директора Первого департамента стран СНГ МИД РФ С. Чернявского, будет пропагандировать среди молодёжи преимущества демократических ценностей и "революционный" опыт других стран СНГ. См.: Центральная Азия в эпоху перемен // Россия в глобальной политике. 2005. Ноябрь–декабрь. № 6.

⁵ Мнение гражданина Киргизии и жителя Бишкека, магистра Бременского университета им. Якобса (Германия) Романа Вакульчука.

⁶ В 1992 г. между Китаем и Узбекистаном было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования, здравоохранения, туризма и спорта. Соглашение практически успехами не отмечено.

институты Конфуция, занимающиеся распространением китайской культуры и языка. Только в Казахстане через такие курсы прошли уже более 500 человек (чиновники, студенты, бизнесмены), некоторые из них продолжают обучение в вузах КНР. Надо сказать, что знание китайского языка с каждым годом становится в странах Центральной Азии всё более популярным и престижным. Кроме того, многие гуманитарно-образовательные проекты Китая осуществляются в регионе по линии ШОС.

В результате центральноазиатские страны СНГ стали отказываться от образования на русском языке и постепенно выходить из общего образовательного пространства.

Русский язык в системе образования

Средние школы

Осложняет ситуацию с продвижением российского образования (на русском языке) сокращение с 90-х гг. прошлого века количества русских школ (табл. 1). В Казахстане и Узбекистане в тот период число их уменьшилось наполовину. Например, в Туркменистане в 2001 г. все русскоязычные школы были преобразованы в смешанные и переведены на 9-летнюю систему обучения⁷. Но самое печальное положение сложилось в Таджикистане, где с 1991 по 2001 г. число школ с обучением на русском сократилось втрое – с 90 до 29, а смешанных – на одну треть⁸. Из 7 млн населения этой страны ещё в начале века русский язык признавали родным 90 тыс. человек, около 1 млн граждан владели им хорошо, 2 млн – плохо, 3 млн – не владели совсем. Сегодня тенденция такова, что численность двух последних групп, по информации директора Центральной научной библиотеки Академии наук Республики Таджикистан А. Аслитдиновой, с каждым днём увеличивается⁹. Подобные тенденции набирают силу и в других странах региона.

Сокращение числа русских школ можно связать с миграцией населения: центральноазиатские государства к настоящему времени покинули около 5 млн человек. Среди уехавших были как потенциальные русские ученики, так и учителя русского языка, заменить которых стало нечем. Определённую роль в этом сыграла и государственная политика, направленная на сокращение числа русских школ и часов преподавания русского языка.

Так, несмотря на то, что в Киргизии, например, 90 % опрошенных считают русский язык важным для нормальной жизни и работы, а также то, что численность желающих обучаться в школах и вузах на киргизском языке заметно сокращается (в пользу обучения на русском), часы

⁷ Шустов А. Кому нужны российские вузы в Центральной Азии / Фонд стратегической культуры. 2009. 21 февраля. URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1938>.

⁸ 28 школ. См.: Русский язык в мире // Официальный сайт МИД РФ. 2002. 21 августа. URL: <http://www.mid.ru>.

⁹ Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений // Фергана.Ру. 2007. 2 апреля.

преподавания русского языка постоянно сокращаются¹⁰. Подобная ситуация беспокоит не только русских (78,2 %), но и киргизов (71 %)¹¹.

Таблица 1

Школы с обучением на русском языке
в центральноазиатских государствах СНГ*

	<i>Русские школы и/или школы с русскими классами</i>	<i>Число учащихся (тыс. чел.)</i>	<i>Доля от общего числа учащихся (%)</i>	<i>Доля русского населения (%)</i>
Казахстан	4077	~1218	~40,0	26,1
Киргизия	350	260	24,1	~9,0
Узбекистан	739	287	5,3	7,5
Таджикистан	29	33	1,0	~1,0
Туркмения	105	130	-	1,8

*Составлено по: Выступление президента РК Н. А. Назарбаева в ГД РФ, 2006 г.; Доклад Туркменистана на 42-й сессии Комитета ООН по правам ребёнка (май–июнь 2006 г.); данные министерств образования Узбекистана и Таджикистана за 2008 г.; материалы конференции "Нужен ли русский язык новым независимым государствам?", организованной Фондом "Наследие Евразии", Москва, 29 февраля 2008 г. URL: <http://www.fundeh.org/files/publications/24/rusyaz.pdf>.

В Узбекистане количество часов, отведённых на преподавание русского языка в 7–11 классах, сократилось до 170. Часто за счёт этого увеличивается время изучения английского.

За последние 10 лет количество часов, отведённых на преподавание русского языка и литературы, уменьшилось также и в Казахстане¹².

В Туркменистане до недавнего времени русский язык был полностью вытеснен из образовательного процесса. Русские школы начали закрывать с 1994 г. За время независимости были ликвидированы все кафедры русского языка и система повышения квалификации преподавателей. В стране работала только одна туркмено-российская школа им. Пушкина (с 2002 г.), которая считалась суперэлитной и где учились дети местных лидеров. В крупных городах оставалось по одной или несколько школ с 1–2 русскоязычными классами. Лишь с 2007 г. преподавание русского языка во всех средних и высших учебных заведениях возобновилось¹³.

Однако закрытие русских школ сделало оставшиеся более престижными: в них всё чаще вместе с русскими (а иногда и вместо них) обучаются дети, принадлежащие к титульной нации, в первую очередь отпрыски представителей правящей элиты и людей с высоким достатком.

¹⁰ Согласно результатам социологического опроса, проведённого в сентябре 2006 г. по заказу филиала Фонда развития "Института евразийских исследований" Центром изучения общественного мнения "Эл-Пирик" на тему "Языковые предпочтения граждан Кыргызстана" (см.: Русские в Кыргызстане // Сайт Института стратегического анализа и прогноза при КPCY. 2007. 5 января. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/3/4/91.html>).

¹¹ Там же.

¹² О положении соотечественников и русском языке в Казахстане // Официальный сайт МИД РФ. 2008. 26 мая. URL: <http://www.mid.ru>.

¹³ URL: <http://www.turkmenistan.mid.ru>.

Популярности русских школ способствует и то, что качество преподавания на национальном языке вызывает сомнения не только у профессионалов, но и у общества в целом. Это вынуждает родителей переводить детей в русские школы или классы, где образование ведётся на более высоком уровне. Так, даже в Казахстане 40 % школьников получают среднее образование исключительно на русском языке¹⁴.

Более качественное образование в русских школах и их недостаток порождают стремление центральноазиатского общества к расширению обучения на русском языке (табл. 2).

Таблица 2

"Следует ли расширить изучение русского языка в школах вашей страны?"(доля ответов, %)*

	"Следует расширить"	"Оставить без изменения"	"Сократить"	"Затрудняюсь ответить"
Казахстан	32	53	7	8
Киргизия	61	28	4	7
Таджикистан	89	8	1	2

* По данным исследования "Русский язык в новых независимых государствах", проведённого в октябре–ноябре 2007 г. в рамках 8-й волны регулярного проекта "Евразийский монитор" международным исследовательским агентством "Евразийский монитор" и Фондом "Наследие Евразии". URL: <http://www.fundeh.org/files/publications/24/rusyaz.pdf>.

Однако этот запрос общества не удовлетворяется, так как власти центральноазиатских государств стремятся расширить использование национальных языков. Кроме этого, национальным элитам, учитывая их административный и финансовый ресурсы, гораздо легче обеспечить своим детям обучение в русских школах, чем остальному населению.

Несмотря на закрытие школ и сокращение времени преподавания, во всех странах Центральной Азии русский язык всё-таки изучают. При этом повсюду ощущается нехватка преподавателей русского языка. Например, в Киргизии ежегодно не хватает около 3 тыс. преподавателей. При этом возможностей улучшить подготовку педагогических кадров, владеющих русским языком, в Центральной Азии объективно мало. Зачастую преподаванием русского языка занимаются неспециалисты, а квалифицированные учителя работают одновременно в нескольких школах в две смены в классах по 50 человек. Переполненность школ и классов с русским языком обучения характерна для каждой республики Центральной Азии, и это приводит к снижению качества получаемого образования и в школах, и в вузах. По-прежнему сохраняется дефицит учебников, хотя постепенно ситуация меняется к лучшему.

Поставленная правительством России и Фондом "Русский мир" задача – открыть больше русских школ – пока далека от разрешения (такие школы открываются лишь в местах дислокации российских воинских частей). Решение проблемы требует значительных финансовых вложений, а необходимыми средствами Фонд не располагает.

¹⁴ Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева в Государственной Думе России // Труд. 2006. 5 апреля; см. также: Русские в Казахстане – диаспора или единый казахстанский народ? 2007. 2 марта. URL: <http://www.postsoviet.ru>.

Высшие учебные заведения

Русский язык постепенно вытесняется и из высшей школы. В Казахстане и Узбекистане, по данным МИД РФ, аудиторные часы, выделяемые на его изучение в группах нефилологического профиля национальных вузов, сокращаются¹⁵. В Туркменистане и Таджикистане почти все вузы ведут преподавание исключительно на национальном языке. Согласно Закону об образовании Киргизии в его новой редакции (2007 г.) государство не обязано обучать граждан русскому, узбекскому и всем другим языкам народов этой республики. Происходит интенсивная дерусификация внутреннего культурного и языкового пространства, что служит одним из важнейших катализаторов внешней миграции¹⁶.

Учитывая, что как в школах, так и в вузах региона русский язык ассоциируется с более качественным образованием, высшее образование на русском языке стало элитным и доступно далеко не всем. В результате появляется всё больше желающих учиться либо непосредственно в российских вузах, либо (при условии знания языка и материальной возможности) получать образование на Западе. В этой ситуации российскому образованию важно сохранить конкурентоспособность и привлекательность.

Для поддержки образования на русском языке в рамках СНГ нескольким вузам России придан статус базовых организаций по образованию. Их филиалы, а также филиалы вузов, заключивших соответствующие двусторонние соглашения¹⁷, открыты в странах Центральной Азии. Некоторые, из них имеют в городах региона отделения, число которых также планируется увеличить (табл. 3).

Таблица 3

Число филиалов российских вузов в странах Центральной Азии*

	Число филиалов	Численность студентов
Казахстан	7	3422
Киргизия	6	3185
Узбекистан	5	-
Таджикистан	1	421
Туркменистан	1	90

* Проблемы подготовки в российских вузах студентов и аспирантов из государств – членов СНГ : материалы круглого стола. М. : Совет Федерации ФС РФ, 2007. 24 апреля.

¹⁵ См.: Русский язык в мире // Официальный сайт МИД РФ. 2003. URL: <http://www.mid.ru>.

¹⁶ Князев А. Киргизия и Россия: безопасность, сотрудничество и перспективы в центральноазиатском контексте / Евразийский дом. 2008. 4 марта. URL: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1458>.

¹⁷ Московский институт стали и сплавов, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Институт образования взрослых РАО, Белорусский государственный технологический университет, МГЛУ, МГУ, Белорусский ГУ, Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, СПбГУ, Международный государственный экологический университет им. А. Д. Сахарова, РУДН, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, Горный университет.

На базе филиалов российских вузов реализуются дистанционные обучающие программы, сами вузы обеспечиваются учебниками, учебно-методической и другой литературой на русском языке, мультимедийными и техническими средствами обучения. В республиках региона также открыто несколько совместных российско-национальных вузов¹⁸.

Однако большинство российских вузов в Центральной Азии по-прежнему страдают от недостатка финансирования, в них практически не увидишь лекторов, приглашённых из России, в то время как американские университеты привлекают для преподавания ведущих специалистов в своих областях.

Получение образования в самой России затрудняется для граждан центральноазиатских стран из-за недостатка финансовых льгот. На каждую страну приходится приблизительно 100–200 бесплатных мест, выделяемых для студентов из этого региона (табл. 4).

Таблица 4

Количество государственных стипендий, выделенных гражданам стран Центральной Азии и проживающим там соотечественникам в 2001 и 2007 гг. для обучения в вузах РФ*

	Студенты		Аспиранты		Стажёры		Соотечественники		Всего	
	2001	2007	2001	2007	2001	2007	2001	2007	2001	2007
Казахстан	10	40	-	3	-	95	-	95	10	233
Киргизия	60	80	10	5	-	140	-	105	70	330
Узбекистан	20	40	5	3	-	85	-	65	25	193
Таджикистан	90	45	5	3	-	60	-	75	95	183
Туркменистан	10	-	5	-	-	45	-	35	15	80

* Проблемы подготовки в российских вузах студентов и аспирантов из государств – членов СНГ : материалы круглого стола. М. : Совет Федерации ФС РФ, 2007.

Несмотря на некоторое увеличение числа стипендий, количество желающих обучаться значительно превышает выделяемые квоты, явно недостаточные на фоне общей численности населения стран Центральной Азии. Отдавая треть стипендий соотечественникам, Россия так или иначе стимулирует программу их переселения, помогая получать образование тем, кто впоследствии может вернуться в Россию (или остаться там). В то же время во всём мире подготовленные специалисты возвращаются на родину, принося с собой положительный образ страны, где они получили образование, и сохраняя при этом сложившиеся связи¹⁹.

Поступить в российские вузы гражданам из Центральной Азии можно и на общих основаниях, но единые требования к качеству школьного обучения отсутствуют, а подготовительных курсов для поступающих

¹⁸ В Казахстане работает 2 таких университета, в Узбекистане – 3 совместных российско-узбекских филиала медицинских вузов, в Киргизии – 3 совместных университета, в Таджикистане – 2.

¹⁹ На самом деле кардинальных противоречий между обоими подходами нет, поэтому Россия вполне оправданно помогает получить высшее образование соотечественникам (Прим. ред.).

в российские вузы нет. Единственным выходом является платное образование. Но, учитывая экономическое положение населения большинства республик региона, им могут воспользоваться немногие.

В этих условиях при финансовых и/или грантовых возможностях многие предпочитают уехать на учёбу в Европу, США или другие страны. Так, например, как минимум 2,3 тыс. таджиков учатся в исламских странах²⁰, что явно меньше, чем в России (табл. 5). Во многом это связано с возможностью получить образование бесплатно, что поощряется правительствами этих стран.

Таблица 5

Численность студентов стран Центральной Азии, обучавшихся в государственных и муниципальных высших учебных заведениях РФ (на начало учебного года, тыс. человек)*

	1995/96 уч. г. (всего)	2000/01 уч. г. (всего)	2008/09 уч. г.	
			Всего	По международным соглашениям
Казахстан	11,6	16,7	18,4	1,8
Киргизия	1,7	1,2	0,6	0,7
Таджикистан	0,7	0,3	1,3**	1,1
Туркменистан	0,7	0,5	0,9	0,4
Узбекистан	3,2	3,2	6,4	1,1

* Российский статистический ежегодник. М. : Росстат, 2009. С. 255.

** По данным таджикских миграционных структур, численность студентов – граждан Таджикистана только в Москве и Московской области в 2009 г. составила 3,5 тыс. человек.

Более того, как свидетельствуют результаты работы государственной программы Казахстана по обучению студентов за рубежом ("Болашак"), большинство абитуриентов в условиях свободного выбора всё чаще стремятся выехать в США и Европу. Так, среди обладателей стипендий, полученных с апреля 2007 по июнь 2008 г. 46,6 % выбрали для обучения вузы ЕС, 29 % – США и только 9,5 % – Россию (Китай – 3 %). Таким образом, возможности стран СНГ постепенно становятся всё менее востребованными.

Вместе с тем из-за низкого качества образования в странах Центральной Азии, ограниченного числа западных грантов и недостатка средств для учёбы в ЕС и США, Россия пока ещё вполне привлекательна для среднеобеспеченных граждан (табл. 6).

Кроме того, сегодня на образовательном рынке, в том числе в государствах Центральной Азии, большим спросом пользуются краткосрочные курсы и программы. Ни Россия, ни СНГ как организация пока подобных форм обучения не предлагают. Вернее, предлагают, но очень мало, хотя они безусловно способствовали бы созданию положительного образа России и развитию русского языка в регионе.

²⁰ В Пакистане и Саудовской Аравии – около 1,5 тыс. студентов, в Египте – около 600, в Иране – около 70.

Таблица 6

Страновые предпочтения респондентов, положительно ответивших на вопрос "Хотели бы вы, чтобы ваши дети получили образование за рубежом, если "да", то в какой стране?" (в % от общего числа опрошенных)*

	<i>В РФ</i>	<i>В странах ЕС</i>	<i>В США</i>	<i>Всего в этих странах</i>
Казахстан	18	17	14	49
Киргизия	32	17	14	63
Таджикистан	37	12	14	63

* По данным исследования "Русский язык в новых независимых государствах", проведённого в октябре–ноябре 2007 г. в рамках 8-й волны регулярного проекта "Евразийский монитор" международным исследовательским агентством "Евразийский монитор" и Фондом "Наследие Евразии". URL: <http://www.fundeh.org/files/publications/24/rusyaz.pdf>.

Решение проблемы

Попытки сохранить единое образовательное пространство, конечно, имели место. Но договоры и соглашения, подписанные странами СНГ, до практической реализации так и не доходили. Гуманитарное сотрудничество республик Центральной Азии и России было, пожалуй, на самом низком уровне, и сформировать единое образовательное пространство так и не удалось. Соглашение между странами ЕврАзЭС о взаимном признании дипломов всех уровней образования реализуется ограниченно. Такое соглашение действует у России только с Казахстаном и Киргизией, да и то только с теми вузами, которые включены в соответствующий список. Тем не менее в 2005 г. страны СНГ подписали Декларацию о гуманитарном сотрудничестве, а чуть позже все главы государств Центральной Азии, за исключением Туркменистана, поставили свои подписи под Соглашением о гуманитарном сотрудничестве.

В соответствии с новым соглашением, подписанным в 2006 г. семью членами СНГ, в том числе четырьмя центральноазиатскими²¹, был создан Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества, поддерживающий несколько научно-образовательных проектов. Через год состоялся первый Форум творческой и научной интеллигенции стран СНГ, ставший затем ежегодным, который готовит рекомендации, в том числе и для развития сотрудничества в образовательной сфере. Ещё через год, в марте 2007 г., в Алма-Ате прошло первое заседание Совета по гуманитарному сотрудничеству стран СНГ, на котором была учреждена межгосударственная премия СНГ "Звезда Содружества" за достижения в сфере науки и образования.

Однако проблемы остались, и причина их – в избирательности политики некоторых государств: одни охотно соглашаются участвовать только в определённых проектах, а другие предпочитают двусторонние программы, воздерживаясь от участия в гуманитарных проектах всего СНГ²².

²¹ Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Подключается к Договору и участию в Фонде и Азербайджан.

²² Полаева Д. Культура мира и творческие будни СНГ // Независимая газета. 2007. 18 мая.

В 2007 г. был создан Фонд "Русский мир", призванный способствовать популяризации русского языка за рубежом, в том числе и в Центральной Азии. Однако фундаментальные, крупные проекты, а также открытие средних школ он осуществить или профинансировать не в состоянии.

С 2005 г. в рамках федеральных целевых программ "Поддержка Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в государствах – участниках СНГ" и "Русский язык (2006–2010 гг.)" через российские посольства, Правительственную комиссию по делам соотечественников за рубежом и Правительство Москвы в большинство стран региона было направлено по 200–300 тыс. экземпляров учебников и художественной литературы, а несколько десятков школ региона были подключены к образовательному каналу "Школьник-ТВ"²³. Однако, несмотря на помощь, проблемы остаются, поскольку обеспеченность учебниками русских школ составляет в странах Центральной Азии не более 70 %.

Проводится профессиональная переподготовка преподавателей. В российском Институте повышения квалификации учителей русского языка и литературы совершенствуют навыки преподавания учителя из школ региона, разрабатывается проект создания в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана филиала курсов повышения квалификации учителей русского языка, в столице Киргизии Бишкеке открыт Центральноазиатский центр русского языка для переподготовки учителей.

Российские посольства проводят различные мероприятия по пропаганде изучения русского языка среди школьников. С середины 90-х гг. для отличившихся школьников – детей соотечественников организуются учебно-образовательные поездки по культурным местам России. Однако данная практика опять-таки свидетельствует о стремлении сохранить русскую культуру и язык именно среди российских соотечественников, а не среди коренного населения, которое в случае выезда в Россию фактически утрачивает возможность эффективно интегрироваться в российскую действительность²⁴. А это значит, что Россия может "потерять" в республиках региона не только русских, но и представителей титульных наций. Тем самым будет утрачено связующее звено для всего Содружества.

Шанс получить среднее образование на русском языке предлагает совместная программа "Московский аттестат", организованная посольствами России и представительствами правительства Москвы, начавшаяся в 2005 г. Данный проект даёт возможность изучать основные предметы дистанционно и получить аттестат московской школы, который уже стал критерием отбора претендентов на бесплатное обучение в России. Но опять же только для десятков из тысяч желающих.

В "углеводородных республиках" – Казахстане, Туркменистане и Узбекистане – работающие там российские энергетические компании

²³ См. сайт Посольства России в Республике Таджикистан. URL: <http://www.rusemb.tj>.

²⁴ Так же, как и выше, противопоставление этих двух задач, реализуемых российским руководством, не вполне корректно. Думается, коренное население Центральной Азии лишается доступа к русскому языку отнюдь не из-за программ, ориентированных на соотечественников (*Прим. ред.*).

организуют шефскую помощь отдельным школам. Лучше дело обстоит в сфере высшего образования: российские нефтегазовые компании предоставляют студентам стипендии на обучение в российских отраслевых вузах, а работникам предприятий со средним или средним профессиональным образованием дают возможность поступить в российские институты.

Отношения со странами региона в сфере образования продолжают развиваться: подписываются двусторонние отношения, организуются выставки-презентации вузов России, проводятся республиканские конференции и семинары для учителей русского языка, а также стажировки и курсы повышения квалификации учителей в России (с 2003 г.), олимпиады по русскому языку для школьников и студентов, победители которых имеют возможность бесплатно учиться в российских вузах.

Недостатки в преподавании русского языка можно было бы компенсировать с помощью десятков центров соотечественников, культурных центров России и представительства Росзарубежцентра, работающих в странах Центральной Азии. С 2008 г. начали также открываться государственные культурные центры Фонда "Русский мир", где имеются выход в Интернет и доступ к электронным библиотекам и программам дистанционного обучения русскому языку. Однако созданы они не во всех крупных городах и не организуют курсы русского языка. Эти и другие центры дают достаточно информации о культуре России, но не могут решить проблему создания информационной базы по вузам страны, организовать обучение русскому языку. В преподавании русского языка по-прежнему нет системности, нет и сети постоянно действующих курсов обучения, объединённых под эгидой какой-либо организации. Курсы русского языка единичны, и не все могут их себе позволить, хотя желание изучать его есть практически в каждой стране.

Пути реализации

При всех проблемах обучения русскому языку в странах Центральной Азии он по-прежнему во многом остаётся пропуском в местные национальные элиты, а для "социальных маргиналов" – одним из главных условий перехода в "средний класс". Однако тенденции сокращения преподавания русского языка и русскоязычного обучения, с одной стороны, и стремление получить высшее образование на Западе – с другой, говорят о необходимости уделять больше внимания расширению возможностей для изучения русского языка в странах Центральной Азии.

Россия только начинает формировать свою политику в этой сфере, хотя западные и восточные игроки уже давно активно действуют на образовательном поле региона. К сожалению, существующая поддержка школ не решает проблемы доступности образования на русском языке – новых школ или классов больше не становится. А российское высшее образование, хотя и имеет в Центральной Азии тенденцию к распространению (путём создания филиалов вузов), однако ещё не может конкурировать с западными и китайскими университетами, которые считаются более престижными. Многие инициативы и решения России наталкиваются на

проблемы с законодательством, а также намеренно тормозятся, поскольку воспринимаются как возврат к традициям Советского Союза. Кроме этого, не хватает и более предметных и серьёзных финансовых вложений, из-за чего многие проекты невозможно реализовать.

В связи с этим автор предлагает следующее.

Предоставить каждому заинтересованному гражданину в странах Центральной Азии возможность получить среднее образование на русском языке. Для этого необходимо развивать механизмы дистанционного обучения, расширять перечень предметов и число российских школ, работающих в дистанционном режиме с центральноазиатскими школьниками, создавать в регионах центры, позволяющие бесплатно пройти дистанционное обучение.

Облегчить доступ гражданам центральноазиатских государств к высшему образованию в России. Одним из механизмов для этого могли бы стать организация и проведение секций олимпиад по отдельным предметам для центральноазиатских школьников одновременно с российскими олимпиадами и на общероссийском уровне. Организовать подобные конкурсы для всех стран СНГ. Принимать выпускников "русских школ" региона и призёров олимпиад, как и российских граждан, в любые вузы страны.

Обеспечить возможность студентам слушать лекции российских профессоров, которые приглашались бы в вузы республик на несколько месяцев (семестр, год). Организовать стажировки студентов и аспирантов из стран Центральной Азии в российских университетах, повышая, тем самым, уровень образования и образованности в регионе.

В каждой столице стран региона желательно *открыть центр переподготовки и повышения квалификации учителей русскоязычных школ.* Их система переподготовки должна включать возможность посещать московский Центр русского языка, соответствующие конференции или семинары.

Крайне важным представляется создать *сеть курсов русского языка под эгидой, например, СНГ.* Необходимо предусмотреть социально-общественное и профессиональное деление курсов изучения русского языка (например, для абитуриентов, трудовых мигрантов, бизнесменов, государственных и общественных деятелей, служащих международных организаций и пр.).

Важно *создать в России специальные центры и краткосрочные курсы* для молодёжи и специалистов: политологов, журналистов, преподавателей, медиков, экологов, переводчиков и др., а также сотрудников различных национальных структур и структур СНГ.

Необходимо проводить для молодёжи летние/зимние школы и семинары по внешней политике России и проблемам СНГ. Это можно сделать на базе организации "Школы СНГ" по аналогии со "Школами НАТО", уже действующими в регионе. К участию в них следует привлекать молодёжь из стран-членов и партнёров СНГ (а возможно, и представителей других заинтересованных зарубежных стран).

Приоритетным направлением деятельности должно стать не расширение сети филиалов российских вузов (хотя и это не исключается),

а дальнейшее повышение квот на обучение в российских вузах для граждан стран Центральной Азии (с приоритетом для соотечественников) и обязательное увеличение списка вузов, принимающих центральноазиатскую молодёжь. Подобная политика даст шанс непосредственно влиять на восприятие российской политики населением этих республик.

Вышеупомянутые и другие задачи можно решить, только создавая специальные фонды (государственные или негосударственные) или образовательные программы, например в структуре СНГ. Активную роль в этом могут сыграть российские компании, работающие в регионе, которые должны позаботиться о социальной (в данном случае образовательной) составляющей своей работы.

Благодаря фондам или программам лучшие абитуриенты могли бы самостоятельно выбрать вуз, получить грант и потратить средства на образование в России. Решение этой стратегической задачи позволит подбирать для обучения в России лучшие кадры, даст им возможность усовершенствовать свои знания русского языка и культуры, наладить необходимые в будущем межличностные связи. Привлекая иностранных студентов, российские вузы могли бы повысить свой рейтинг и рейтинг российского образования в целом.

Без поддержки образования на русском языке Россия может потерять не только страны СНГ, но и поколения людей, имеющих общие базовые ценности. Для граждан региона, особенно молодых, знание русского языка – это возможность выбрать успешную, перспективную дорогу в жизни и, что не менее, а даже более важно, лучше узнать друг друга, понять народы и политику стран СНГ. Образование – это вклад в будущие союзнические и добрососедские отношения этих стран. Именно знание русского языка будет определять дальнейшее сотрудничество и взаимопонимание между народами и государствами на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: *постсоветское пространство – Центральная Азия – русский язык – СНГ – образование.*

Key words: *post-Soviet area – Central Asia – Russian language – CIS – education.*